

2. Зиновский В.И. Статистический сборник: Социальное положение и уровень жизни населения республики Беларусь / В.И.Зиновский. – Минск, 2013. – 326 с.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития республики Беларусь на период до 2020 г. – Минск, 2004. – 184 с.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ 1796–1801 гг.

*П.В. Шевкун
Витебск, ВГМУ*

В правление Павла I (1796–1801 гг.) Российская империя, а вслед за ней и белорусские земли, вступают в эпоху социальных перемен. Происходят процессы усиления роли государства в жизни общества, оптимизации сословной структуры, формирования системы образования, ориентированной на количественный и качественный рост, интенсификации экономических контактов, а также проникновение секулярной национальной идеи.

Православная церковь в этих процессах занимала одно из ключевых мест. Удовлетворяя религиозные потребности населения, она была средством сакральной и социальной коммуникации. Сакральной – поскольку через религиозные ритуалы человек считал, что осуществляет связь со сверхъестественным; социальной – так как церковь служила средством легитимации социальной структуры общества, предоставляла исчерпывающую информацию о ней, обеспечивала связь между сословиями, а также государства и общества. Важнейшим условием успешного выполнения коммуникативной роли церкви являлась принадлежность абсолютного большинства представителей всех сословий общества к одной конфессии. В противном случае у верующего возникал когнитивный диссонанс, выражавшийся в противоречии между сакральным (который по определению моноконфессионален) и социальным мирами.

Цель работы – определить роль православной церкви на территории Беларуси в политически значимой коммуникации 1796–1801 гг.

Материал и методы. Работа основывается на документах Национального исторического архива Республики Беларусь, Российского государственного исторического архива и ПСЗРИ. В работе использованы общенаучные методы системного и диалектического анализа, а также специальные исторические методы: историко-сравнительный, историко-генетический, метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Специфика территорий Речи Посполитой, присоединённых в правление Екатерины II к Российской империи, заключалась в слабых позициях, количественных и социальных, господствующего в империи православного вероисповедания [4, с. 16]. Это имело серьёзные последствия, поскольку российская власть была фактически лишена важнейшего средства лояльной коммуникации.

Павел I подходил к рассмотрению перспектив развития православной церкви региона достаточно реалистично. Он понимал, что в существовавшей системе социальных отношений количественный рост православной церкви, который мог произойти только за счёт низших сословий, не приведёт к качественному изменению её роли в жизни общества. В этой ситуации можно было лишь позаботиться о сохранении имевшейся на тот момент православной паствы и об организации центров православия, прежде всего, для осуществления необходимой коммуникации армии и российского чиновничества, чтобы они не выпали из сакрально-информационного поля православной церкви. 18 декабря 1797 г. правительство инициировало создание соборов в уездных городах «губерний присоединённых от бывшей Речи Посполитой» [1, л. 299–300].

Стремление к интенсификации социальных отношений подразумевало участие в этом и непривилегированных сословий. Именно с короткого правления Павла I можно говорить, что происходит «открытие» простого народа. Выразилось это вполне по-традиционалистски, через внимание к его религиозности, которая рассматривалась как важнейший фактор верноподданничества. Специфика «открытия» простого народа достаточно наглядно проявилась в позиции правительства по вопросу присоединения униатов к православию. Павел I воспринимал политическую субъектность непривилегированных сословий через посредство религиозной сферы. Религиозность, как таковая не имела ни сословных, ни конфессиональных границ. Именно она должна была обеспечить надёжную степень коммуникации власти с подданными. Это обусло-

вило отношение императора к унаследованной от Екатерины II политике массовых присоединений униатов.

3 апреля 1797 г. последовал указ губернаторам западных губерний. В нём определялись необходимые условия и политически значимые цели, которые преследовало правительство, воздействуя на религиозность подданных. Отмечалось, что «свобода веры и оставление каждому исповеданию оной по собственному убеждению совести, есть наилучшее средство сохранить между обитателями различного закона тишину и спокойствие». В указе Св. Синода Минскому архиепископу Иову (Потёмкину) от 11 сентября 1797 г., разрешалось агитировать о присоединении к православию «апостольским учением и увещанием со всякою кротостию, терпением и человеколюбием» [3, л. 7–8 об.]. Это явилось отражением снижения значимости конфессиональных границ в представлении российских властей, когда вопрос касался политически значимой информации. В результате политика массовых присоединений униатов к 1799 г. была свёрнута. Обострение межконфессиональной вражды только усложняло коммуникацию власти и подданных, сужало необходимое для неё ментальное пространство, над расширением которого и работало правительство, предпринимая шаги по интенсификации религиозности населения.

В подобный подход органично вписывались мероприятия по регламентации системы преподавания. Кроме того, впервые семинаристов обязали приобретать «нужные сведения о сельской и домашней экономии», иметь «некоторое понятие о врачевании болезней» [2, с. 426–431]. Правительство ожидало от духовенства более активной коммуникации с населением, которая бы не ограничивалась собственно религиозной практикой. Дисциплинарный надзор над духовенством должен был этому способствовать. В указе от 7 мая 1797 г. определялись обязанности духовенства в случае неповиновения крестьян помещикам. Распоряжением Св. Синода от 9 июля 1800 г. причастного к крестьянским беспорядкам священника епархиальные власти должны были «отсылать к суждению в светское правительство» [5, с. 44]. Указами 6 мая 1791 г. и 22 марта 1800 г. определялся комплекс мер по контролю над поведением священно и церковнослужителей. Этими мерами власти рассчитывали воздействовать на народную религиозность, сделав её более устойчивой и мобильной в условиях происходящих в Европе социальных перемен, которые уже начинали докатываться и до Российской империи.

Заключение. Таким образом, Павел I, посредством воздействия на религиозность подданных стремился не только к повышению уровня лояльности существующей социальной системе, но и к мобилизации общества. Слабые позиции православия в регионе во многом обусловили терпимое отношение императора к другим христианским конфессиям и, прежде всего, к католицизму. Православная церковь не играла на территории Беларуси столь же уникальную роль как во внутрироссийских губерниях. Она, наряду с другими церковными структурами, являлась фактором трансляции политически значимой информации, способом интенсификации религиозности, которая приобретала черты индивидуализированного подхода. Православная церковь в силу особенностей социального состава верующих, а именно, фактического отсутствия православной аристократии, становится фактором, отчасти провоцирующим социальную напряжённость. Принадлежность аристократии к католицизму, всесловное прочтение религиозности, приводили к размыванию символической связи социального и сакрального миров, «земная» иерархия переставала соответствовать «небесной», лишаясь тем самым легитимности в глазах дискриминируемого большинства.

Список литературы

1. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 7
2. О порядке учения в Духовных Академиях и Семинариях: Доклад Св. Синода, 31 октября 1798 г., № 18726 // Полное собр. законов Рос. империи : собр. 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. Втор.отд. Соб. Е. И. В. канц., 1830. – Т. XXV. – С. 426–431.
3. Российский государственный исторический архив. – Ф. 796. Оп. 2. Д. 560
4. Филатова, Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси 1772 – 1860 гг. / Е.Н. Филатова. – Минск : Бел. наука, 2006. – 192 с.
5. Шевкун, П.В. Империя и церковь: российская политика в отношении православной церкви на территории Беларуси (1796–1855 гг.) / П.В. Шевкун. – Витебск : ВГМУ, 2015. – 202 с.